

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНАХ Л. Н ТОЛЬСТОГО (АННА КАРЕНИНА И
НАТАША РОСТОВО)

Урунова Фируза Хайдаровна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

Вафаева Севинч

Студентка 3 курса Самаркандского государственного педагогического института

Аннотация. *Статья посвящена исследованию образа женщины в художественной системе Л. Н. Толстого на материале романов «Анна Каренина» и «Война и мир». В центре внимания находятся две ключевые героини — Анна Каренина и Наташа Ростова, чьи судьбы рассматриваются как философские модели женского существования в контексте нравственных исканий писателя. Цель исследования заключается в выявлении особенностей толстовского понимания любви, свободы, материнства и нравственной ответственности, воплощённых в женских образах. В работе анализировали внутренняя динамика сознания героинь, их отношение к социальным нормам и личному чувству, а также раскрывается значение женской судьбы как формы художественного познания мира. Делали вывод о том, что женские образы у Толстого не поддаются однозначной моральной оценке и представляют собой различные способы проживания жизненной полноты в условиях исторического и социального давления.*

Ключевые слова: *Л. Н. Толстой, образ женщины, Анна Каренина, Наташа Ростова, любовь, материнство, нравственный выбор, художественная антропология.*

Abstract. *The article examines the image of woman in Leo Tolstoy's artistic system through the novels Anna Karenina and War and Peace. The focus is placed on two central heroines—Anna Karenina and Natasha Rostova—whose destinies are analyzed as philosophical models of female existence within Tolstoy's moral worldview. The study aims to reveal Tolstoy's understanding of love, freedom, motherhood, and moral responsibility as embodied in female characters. The inner dynamics of consciousness, the conflict between personal feeling and social norms, and the role of female destiny as a means of artistic cognition are explored. The article concludes that Tolstoy's female characters resist simplistic moral judgment and represent different modes of experiencing life's fullness under social and historical constraints.*

Keywords: *Leo Tolstoy, image of woman, Anna Karenina, Natasha Rostova, love, motherhood, moral choice, artistic anthropology.*

Обращение к образу женщины в творчестве Льва Николаевича Толстого неизбежно выводит исследователя за пределы узколитературного анализа и вводит в

сферу философской антропологии. Для Толстого женская судьба становится одним из важнейших способов осмысления человеческого бытия в целом. Женщина в его романах — это не только персонаж, включённый в систему социальных отношений, но и носитель особого типа жизненного знания, основанного на интуиции, любви, телесном и духовном опыте. Именно поэтому женские образы у Толстого оказываются особенно чувствительными к разладу между внутренней правдой и внешним порядком. Романы «Война и мир» и «Анна Каренина» занимают центральное место в творчестве писателя и представляют два этапа развития его художественного мышления. Если в «Войне и мире» Толстой стремится к изображению целостного мира, где личная судьба включена в историческое и народное бытие, то в «Анне Карениной» фокус смещается на внутренний конфликт личности, оказавшейся в условиях социальной разобщённости. Женские образы в этих романах отражают данное смещение и позволяют проследить эволюцию толстовского взгляда на проблему свободы и нравственной ответственности.

Анна Каренина изображается как женщина, уже включённая в устойчивую социальную систему. Она замужем, имеет сына, занимает прочное положение в светском обществе. Её жизнь внешне организована и благополучна, однако Толстой с первых страниц показывает скрытую несоразмерность между формой и содержанием этого существования. Анна живёт в мире условностей, где чувства допускаются лишь в той мере, в какой они не нарушают внешнего порядка. Этот мир построен на молчаливом согласии с неправдой, и именно к этой неправде Анна оказывается особенно чувствительной. Любовь Анны к Вронскому становится событием, которое радикально меняет её восприятие жизни. Толстой изображает это чувство как внезапное пробуждение, когда мир перестаёт быть механическим и обретает полноту и напряжённость. Однако это пробуждение вступает в непримиримый конфликт с социальным порядком. Анна оказывается перед выбором между внутренней правдой и внешним законом, и этот выбор не допускает компромисса. Она не способна жить «двойной жизнью», принимая общественную форму и скрывая личное чувство. Н. Н. Гусев в труде «Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии» подчёркивал, что Толстой изображает Анну как глубоко нравственную личность, страдающую именно потому, что не может примириться с ложью окружающего мира. По Гусеву, трагедия Анны обусловлена цельностью её характера и неспособностью к нравственному компромиссу, который для других персонажей становится нормой существования. Эта позиция позволяет рассматривать Анну не как отрицательный пример, а как трагическую фигуру, выявляющую жестокость социального механизма.¹²

Особое место в структуре образа Анны занимает тема материнства. Толстой показывает, что материнская любовь не становится для неё источником гармонии. Напротив, она усиливает внутренний разлад, поскольку связывает Анну с тем миром,

¹² Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии. М.: Наука, 1963.

от которого она не может полностью отказаться. Любовь к сыну и любовь к Вронскому не соединяются в целостное чувство, а существуют как два непримиримых начала. Анна не способна пожертвовать ни одним из них, и именно эта невозможность выбора разрушает её внутреннее единство. М. М. Бахтин в работе «Вопросы литературы и эстетики» рассматривал творчество Толстого как пространство нравственного диалога, в котором личность существует лишь постольку, поскольку она включена в отношения с другими. Анна Каренина, по Бахтину, оказывается в ситуации разорванного диалога: общество не принимает её внутреннюю правду, а она не может принять условия этого общества. В результате диалог прерывается, и личность оказывается в изоляции, что и приводит к трагическому исходу.¹³

Наташа Ростова в романе «Война и мир» представляет иной тип женского существования. В начале произведения она изображается как существо становящееся, ещё не обладающее устойчивым самосознанием. Толстой подчёркивает её непосредственность, эмоциональную открытость, способность полностью отдаваться переживаемому моменту. Наташа живёт в сфере интуиции, а не рефлексии, и именно это делает её воплощением толстовского идеала «живой жизни». Нравственный кризис Наташи, связанный с увлечением Анатолом Курагиным, имеет принципиально иной характер, чем трагедия Анны. Это не утверждение личной истины против мира, а болезненная ошибка, вызванная неопытностью и доверчивостью. Толстой изображает её падение как утрату внутреннего ориентира, за которой следует глубокое страдание и очищение. Именно этот кризис становится поворотным моментом в духовном развитии Наташи. После него она утрачивает прежнюю лёгкость, но приобретает способность к ответственности и состраданию. Этот процесс Толстой изображает как закономерный этап нравственного взросления личности, а не как наказание.

Финальный образ Наташи как жены Пьера и матери нередко становился объектом критики. Однако Ю. М. Лотман в книге «О русской литературе XIX века» указывал, что в художественной системе Толстого этот образ означает не утрату личности, а её реализацию на ином уровне. Наташа перестаёт быть героиней события, но становится героиней бытия, центром жизненной устойчивости.¹⁴ Сопоставление Анны Карениной и Наташи Ростовской позволяет выявить два различных понимания свободы. Анна утверждает свободу как абсолютную верность личному чувству, даже если это чувство разрушает социальные связи. Наташа приходит к свободе как способности добровольно ограничить себя ради других. Толстой не даёт однозначного ответа, но показывает, что только второй путь позволяет сохранить связь с целостностью жизни. В заключение следует подчеркнуть, что женские образы

¹³ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.

¹⁴ Лотман Ю. М. О русской литературе XIX века. СПб.: Искусство-СПБ, 1997.

в романах Л. Н. Толстого представляют собой не иллюстрацию нравственных догм, а сложные формы философского поиска. Анна Каренина и Наташа Ростова воплощают два варианта человеческого существования, каждый из которых раскрывает границы свободы и ответственности. Через женскую судьбу Толстой исследует возможность гармонии между личным чувством и всеобщим нравственным законом, и именно в этом заключается непреходящая значимость его художественного мира.

Список использованной литературы:

1. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18–19. М.: Художественная литература, 1934–1953.
2. Толстой Л. Н. Война и мир. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 9–12. М.: Художественная литература, 1934–1953.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
4. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии. М.: Наука, 1963.
5. Лотман Ю. М. О русской литературе XIX века. СПб.: Искусство-СПБ, 1997.
6. Бердяев Н. А. О назначении человека и смысле творчества Толстого. М.: Республика, 1973.
7. Франк С. Л. Этика и религиозная философия Толстого. Париж, 1970.
8. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Л.: Academia, 1965.